

УДК 347.965

Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран

Цискаришвили Анри Владленович

Аспирант,

кафедра адвокатуры и нотариата,

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,

125993, Российская Федерация, Москва, улица Садовая-Кудринская, 9;

e-mail: msal@msal.ru

Аннотация

Дискуссия по поводу введения адвокатской монополии усиливается по мере подготовки Минюстом соответствующего законопроекта. Как это часто бывает, за громкостью и категоричностью высказываний исчезает понимание сути проблемы. В этой связи особо важно изучить зарубежный опыт в сфере введения адвокатской монополии на примере Франции и некоторых других стран. В России законодательный запрет на оказание юридических услуг лицами, которые не являются адвокатами, отсутствует. Необходимо учесть, что защиту по уголовным делам, которые рассматриваются мировыми судьями, в нашей стране могут вести лица, не имеющие статус адвоката. Мировая тенденция говорит о следующем: адвокатская монополия означает не ограничение услуг юридического рынка, а нормализацию регулирования и установление одних правил, которые помогут стать рынку прогнозируемым и эволюционным. Обеспечить всем равный доступ к юридическим услугам высокого качества, повысить уровень правовой культуры в обществе и улучшить работу судов и правоохранительной системы, тем самым мы введем единые стандарты оказания правовой помощи. Все государства мира, которые исповедуют принцип верховенства права, идут по пути формирования единого рынка юридических услуг и установления общих правил в сфере профессиональной юридической помощи. Переход к введению единых стандартов, который был инициирован в нашей стране, свидетельствует о том, что наше государство не игнорирует зарубежный опыт и стремится развивать правовую культуру общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Цискаришвили А.В. Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 138-146.

Ключевые слова

Монополия, адвокат, адвокатская монополия, зарубежное право, адвокатура.

Введение

Франция является одной из тех стран, в которых успешно действует адвокатская монополия. Она даже ярче выражена, нежели в других европейских странах – возможность представлять стороны в суде лицом, которое не является адвокатом, крайне мала, при этом она ограничивается первой инстанцией хозяйственного суда.

Опыт разных стран относительно адвокатской монополии

Как показывает опыт Франции, ряд положительных последствий может нести с собой введение адвокатской монополии. Ряд реформ с 1990 года привели к тому, что под единым статусом адвоката были объединены профессии судебного адвоката и юридического консультанта, который ранее специализировался только на консультировании клиентов и составлении документов. Основной мотив реформы – это желание обеспечить конкурентоспособность французских консалтинговых фирм перед англо-саксонскими юридическими компаниями, которые были широко представлены на рынке. Понятие монополии имеет и обратную сторону. Она распространяется на самих адвокатов, у которых статус несовместим с осуществлением ими других видов профессиональной деятельности, зачастую это связано с предпринимательской деятельностью. Вне зависимости от области юридической специализации, принудительное повышение профессионального уровня имплицитно предполагает адвокатская монополия.

Французские адвокаты с точки зрения профессиональной самодостаточности и «качества» делятся на три почти равновеликие части – адвокаты «по найму», индивидуально практикующие адвокаты, партнеры бюро. Причем статусом адвоката, заключившего договор профессионального найма с патроном, социальные и профессиональные взносы за которого выплачиваются работодателем, пользуются в целом по стране не более 10% адвокатов. Но в Парижской адвокатской палате в этом отношении наблюдается иное – большинство состоящих в ней адвокатов (40%) предпочитают статус «наемного сотрудника». Эти цифры показывают достаточно четкую разницу между адвокатской деятельностью в столице и в провинции. В регионах Франции по-прежнему преобладает почти семейная модель небольших адвокатских образований, предпочитающих судебное представительство, а не юридический консалтинг. Старшие партнеры продолжают в них в целом играть роль куратора для своих начинающих коллег. А те, в свою очередь, более четко ориентированы в обозримом будущем на приобретение партнерского статуса или же на создание самостоятельной структуры [Литвинский, 2012].

В настоящее время получить Сертификат о праве на осуществление адвокатской деятельности, который дает право вступить в адвокатскую палату, можно лишь после полутора лет обучения в подготовительном центре регионального уровня. Только по результатам

сдачи вступительных экзаменов и при наличии диплома юриста, осуществляется запись в подготовительный центр. Полгода отводится на обучение, которое связано с рядом ключевых моментов будущей профессиональной деятельности. Это особенно важно в стране, в которой правовая специализация в университетах начинается достаточно рано. Остальное время посвящено прохождению двух 6-месячных профессиональных стажировок: на любой должности, которая связана с юриспруденцией; в одном из французских адвокатских бюро. На получение квалификационного сертификата после этого проводится серия экзаменов. Базовых юридических знаний для сдачи квалификационных экзаменов хватает, поэтому бояться не стоит, 99% зачисленных в центр их успешно сдают.

Чтобы повышать и поддерживать профессиональную квалификацию своих членов, адвокатурой прилагаются значительные усилия. Прохождение не менее 20 часов профессиональной подготовки должен подтверждать каждый адвокат ежегодно.

Для получения статуса поверенного при апелляционном суде предполагается сдача специальных экзаменов.

То же самое касается и адвоката при Кассационном суде и Государственном совете, что является высшей судебной инстанцией по делам административного характера.

Другую сторону имеет предоставление профессиональных преимуществ адвокатам: профессиональная ответственность адвоката за свои услуги, возможно рассмотрение вопроса о возмещении клиенту ущерба, который возник в результате небрежности при оказании услуг или умышленных действиях самого адвоката. Требование соответствия адвоката моральным принципам, которые действуют в данной профессии, является вторым плюсом режима адвокатской монополии во Франции. Примером может быть требование о том, что лицо, в отношении которого вынесен приговор по уголовному делу, не может быть адвокатом. Если адвокат принимал участие в коррупционных схемах, то на его дальнейшей карьере можно ставить крест.

В отношении обеспечения принципов независимости и соблюдения профессиональной тайны, во Франции существуют жесткие требования и гарантии, с точки зрения клиентов бизнес-адвокатов это очень важно. Если работа с новым клиентом ставит адвоката или его бюро в конфликтную ситуацию, он обязан отказаться от ведения этого дела. Достаточно жесткие ограничения в рекламе также обязательны к соблюдению. В своем поведении и высказываемых им оценках адвокат обязан проявлять сдержанность. Правила профессиональной этики должны соблюдаться как в отношениях с клиентами, так и в отношениях между адвокатами – это способствует формированию уважительных отношений в сообществе.

Начиная работу с новым клиентом, адвокат должен выяснить, не работал ли ранее другой адвокат по этому делу. Если работал, то необходимо уточнить, был ли такому адвокату выплачен профессиональный гонорар за оказанные услуги. Если клиент на второй вопрос ответил отрицательно, следует предложить ему произвести оплату. Критиковать профессиональные качества других адвокатов и высказывать некорректные комментарии в отношении

их запрещено. Случаи, когда юридический консультант пытается высказать свое мнение о другой стороне, говоря о непорядочности или половой ориентации ее адвоката, во Франции в принципе невозможны. За соблюдением своими членами принципов профессиональной этики достаточно строго следит профессиональное сообщество. Жесткие последствия может повлечь за собой несоблюдение принципов – возможно даже исключение из адвокатуры, а это соответствует запрету на занятие профессией. Корпоративное восприятие, как профессии, так и своего места в ней формирует у адвокатов внесение этической составляющей в профессиональную деятельность. Время, которое было посвящено подготовке к вступлению в адвокатуру, ношение мантии в судебном заседании, принесение присяги, обращение «мэтр» являются далеко не последними факторами.

Все вышеперечисленное способствует формированию и развитию внутреннего уважения, а это психологически позволяет ощущать себя независимым лицом, которое оказывает клиенту юридическую помощь, и обладает определенным, весьма высоким статусом в социуме, а не является просто обслуживающим персоналом для клиента. Стоит подчеркнуть и то, что адвокат в начале и на протяжении своей адвокатской карьеры со стороны адвокатской палаты, пользуется реальной поддержкой. В результате, реальной общественной силой становится адвокатский корпус, который способен оказывать влияние на большинство процессов в обществе, в том числе и на проведение законодательных реформ.

Что касается адвокатской монополии во Франции, то стоит отметить, что она не абсолютная. При рассмотрении дел, в значительном числе специализированных инстанций посредничество адвоката вовсе не требуется, к примеру, рассматривая гражданские дела с суммой иска до 10 тысяч евро, что отнесены к компетенции «Судов малой инстанции».

В коммерческих судах, которые разрешают значительное число бизнес-споров, посредничество адвоката не обязательно, хотя на практике они играют весомую роль в этой нише.

В Государственном совете и Кассационном суде, которые являются верховными судебными инстанциями, действует монополия «Адвокатов в Советах», это отдельная категория специальных адвокатов, которые обладают особым статусом, назначаются они министром юстиции.

Стоит отметить, что в определенный момент в отношении адвокатуры начинают действовать правила развития сложных структур, которые проявляются в их стремлении к расширению своих полномочий и привилегий. Так, адвокаты Франции уже имеют право выступать в качестве спортивного агента или осуществлять доверительное управление имуществом.

Опыт Франции показывает, что если ввести профессиональную адвокатскую монополию это может способствовать оздоровлению рынка юридических услуг. Однако от значительного числа факторов зависит реальная степень такого оздоровления, и эти факторы необходимо учитывать детально на законодательном уровне.

Если адвокатское сообщество не будет прилагать последующие усилия, реальное оздоровление российского юридического рынка вряд ли произойдет. И если самой широкой под-

держки заслуживает введение адвокатской монополии на судебное представительство, то под большим вопросом остается целесообразность ее расширения на всю сферу юридических услуг.

Рынок юридических услуг в Англии традиционно обслуживался главным образом представителями двух профессий: солиситорами (условно говоря, юридическими консультантами) и барристерами (адвокатами), взаимодействие между которыми осуществлялось по весьма простой схеме. Солиситоры, имеющие непосредственный, прямой контакт с конечным клиентом-заказчиком юридических услуг, по мере надобности привлекали к работе барристеров – в основном в случаях, когда требовалось представительство и ведение дел в судах. Барристеры обладали практически исключительной прерогативой на такую работу в силу их неотъемлемого права выступления в судах. С другой стороны, барристеры не имели прямого доступа к конечному клиенту-заказчику и получали все указания («инструкции») от солиситоров. Соответственно, адвокатура обозначалась термином “referral profession” (т.е. специалисты, которых привлекают и нанимают другие юристы – солиситоры, а не конечный клиент) [Шостранд, 2010]. С принятием в 2007 году Закона о юридических услугах и в 1990 году Закона о судах и юридических услугах, разница между солиситорами и барристерами значительно размылась. Представлять клиентов во всех судах получили право солиситоры, поскольку они вошли в перечень лиц, имеющие право выступать в суде (right of audience). Барристеры получили право без посредничества солиситоров, принимать инструкции от клиентов. Однако они продолжают представлять клиентские интересы в судах высшей инстанции, в то время как солиситоры представляют клиентов в магистратских судах и судах графств, а также подготавливают документы и собирают улики. Также после вступления в силу Закона о юридических услугах 2007 года, барристеры получили возможность работать в товариществах (партнёрствах) друг с другом, участвовать в управлении и владеть паями/акциями структур, называемых Legal Disciplinary Practices (LDPs), параллельно работать в качестве самозанятого лица и по найму (хотя и не по одному и тому же делу). В состав участников LDP могут входить как солиситоры, так и барристеры, а также лица, которые не принадлежат к юридической профессии (не более 25% от числа всех партнеров).

Кроме того, барристерами может создаваться структура под названием ProcureCo. Кроме этого, барристеры имеют право создавать структуру, имеющую название ProcureCo. По своей природе, это корпоративная форма осуществления адвокатами своей деятельности, её владельцами может быть как один барристер, так и несколько, и даже уже существующие объединения адвокатов – палаты. Данная компания на договорной основе может приглашать других специалистов – аудиторские/ бухгалтерские фирмы, юридические фирмы, услуги которых будут использоваться по мере необходимости в различных делах и проектах [Там же].

В законодательствах целого ряда прогрессивных стран – таких как Испания, Италия, Дания и других, закреплены нормы исключительного права адвокатов представлять интересы сторон в большинстве категорий дел.

Иными словами, пугаться адвокатской «монополии» не нужно, ведь мы же не пугаемся «монополии» водителей с удостоверениями на оказание услуг извоза либо «монополии» врачей на оказание медицинской помощи.

Частнопрактикующий юрист и адвокат являются представителями одной и той же профессии. Однако международный опыт и здравый смысл говорят о том, что объединение всех практикующих юристов вокруг адвокатуры является наиболее оптимальным вариантом, поскольку именно профессиональная этика, профессионализм и независимость объединяют адвокатуру, а не консультирование граждан и подготовка процессуальных документов.

Российский юрист Виктор Буробин однажды сказал: «Не страшитесь «адвокатской монополии». Это будет монополия профессионалов против «приготовишек», монополия юристов для защиты гражданского общества, монополия права против хаоса, это будет наша с вами монополия» [Буробин, 2010].

Адвокатская монополия в широком смысле установлена везде, где развита правовая система и правовая культура, иными словами, как исключительное право на деятельность в других сферах юридической практики, а не только на судебное представительство.

В профессиональной среде бытует представление, что только в странах англо-саксонской правовой семьи адвокатская монополия носит абсолютный характер. Однако исследования в рамках ВТО, ОЭСР и ИВА (Международной ассоциации юристов), говорят о том, что помимо монополии адвокатов на судебное представительство в большинстве стран установлен запрет лицами, не имеющими адвокатского статуса, на оказание юридической помощи.

В большинстве европейских стран – Греции, Дании, Германии, Голландии, Португалии, а также в Тайване, Гонконге, Республике Корея, в судах далеко за пределы представительства распространяется адвокатская монополия.

Заключение

В России законодательный запрет на оказание юридических услуг лицами, которые не являются адвокатами, отсутствует. Необходимо учесть, что защиту по уголовным делам, которые рассматриваются мировыми судьями, в нашей стране могут вести лица, не имеющие статус адвоката.

Мировая тенденция, что приведена выше, говорит о следующем: адвокатская монополия означает не ограничение услуг юридического рынка, а нормализацию регулирования и установление одних правил, которые помогут стать рынку прогнозируемым и эволюционным. Обеспечить всем равный доступ к юридическим услугам высокого качества, повысить уровень правовой культуры в обществе и улучшить работу судов и правоохранительной системы, тем самым мы введем единые стандарты оказания правовой помощи.

Все государства мира, которые исповедуют принцип верховенства права, идут по пути формирования единого рынка юридических услуг и установления общих правил в сфере

профессиональной юридической помощи. Переход к введению единых стандартов, который был инициирован в нашей стране, свидетельствует о том, что наше государство не игнорирует зарубежный опыт и стремится развивать правовую культуру общества.

Библиография

1. Ануфриев Д.В. Адвокатура как институт гражданского общества в многонациональной России: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2005. 194 с.
2. Ардашев В. Дело об адвокатской монополии // Юрист. 2004. №29.
3. Астахов С. Адвокаты-монополисты // Юрист. 2010. № 20.
4. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: М., 2010. 20 с.
5. Ивакин В.Н. Недопустимость ведения неправых дел // Lex Russica. 2014. № 2.
6. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: ЮР-КОМПАНИ, 2009. 432 с.
7. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. 256 с.
8. Code of Conduct of Bar of England and Wales on 31 March 1990. URL: <https://www.barstandardsboard.org.uk/>
9. Décret n°2005-790 du 12 juillet 2005 relatif aux règles de déontologie de la profession d'avocat. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
10. Décret n°91-1370 du 30 décembre 1991 modifiant le décret n° 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
11. Legal Services Act on 30 October 2007. URL: <http://www.legislation.gov.uk/>
12. Loi n° 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
13. Règlement intérieur du barreau de Paris du 12 juillet 2005. URL: http://dl.avocatparis.org/reglement_interieur/RIBP.htm

The advocacy monopoly in the practice of foreign countries

Anri V. Tsiskarishvili

Postgraduate at the Department of advocacy and notariate,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: msal@msal.ru

Abstract

There is a strong discussion in Russia concerning the advocacy monopoly; it's caused by the intention of Ministry of Justice to pass the corresponding law. Many opinions are spoken, but there is a lack of understanding of the problem in the professional community. So it's quite urgent to investigate the foreign practices concerned with the monopoly in advocacy. There is no demand for the legal service performed by people who are not barristers in Russia, but it is allowed for people without barrister status to perform legal defense in criminal cases. The global trend analyzed in the article shows that an advocacy monopoly does not restrict the access to legal service, it is just aimed to regulate this market and give it such rules of play that would ensure sustainable development. It is useful to provide common standards, to give anyone an equal access for legal service of a high quality, to strengthen the legal awareness in society and to make legal and court practice better. All the countries now tend to form a single market of legal service and to use some commonly accepted rules concerned with legal support. The author notes that Russian Federation does not stand aside these processes, beginning to implement new common standards in this area.

For citation

Tsiskarishvili A.V. (2016) Advokatskaya monopoliya: opyt zarubezhnykh stran [The advocacy monopoly in the practice of foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 138-146.

Keywords

Monopoly, advocacy, advocacy monopoly, barrister, legal profession.

References

1. *Code of Conduct of Bar of England and Wales on 31 March 1990*. Available at: <https://www.barstandardsboard.org.uk/> [Accessed 14.04.2016]
2. *Décret n°2005-790 du 12 juillet 2005 relatif aux règles de déontologie de la profession d'avocat*. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/> [Accessed 14.04.2016]
3. *Décret n°91-1370 du 30 décembre 1991 modifiant le décret n° 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat*. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/> [Accessed 14.04.2016]
4. *Legal Services Act on 30 October 2007*. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/> [Accessed 14.04.2016]
5. *Loi n°71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques*. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/> [Accessed 14.04.2016]
6. *Règlement intérieur du barreau de Paris du 12 juillet 2005*. Available at: http://dl.avocatparis.org/reglement_interieur/RIBP.htm [Accessed 14.04.2016]

7. Anufriev D. V. (2005) *Advokatura kak institut grazhdanskogo obshchestva v mnogonatsional'noi Rossii. Dokt. Diss.* [The Advocacy Institute in Russia. Doct. Diss.] Moscow.
8. Ardashev V. (2004) Delo ob advokatskoi monopolii [The Case of Advocacy Monopoly]. *Yurist* [The lawyer], 29.
9. Astakhov S. (2010) Advokaty-monopolisty [The Monopoly of Barristers]. *Yurist* [The lawyer], 20.
10. Dekhanov S.A. (2010) *Advokatura v Zapadnoi Evrope: opyt i sovremennoe sostoyanie. Dokt. Diss.* [The History and Practice of Advocacy in Western Europe. Doct. Diss.]. Moscow, 2010.
11. Ivakin V.N. (2014) Nedopustimost' vedeniya nepravvykh del [Why It's Inacceptable to Advocate in Unjust Cases]. *Lex Russica*, 2.
12. Kucherenina, A.G. (2009) *Advokatura v usloviyakh sudebno-pravovoi reformy v Rossii* [The Advocacy and Court Reform in Russia]. Moscow: YuRKOMPANI Publ.
13. Smolenskii M. B. (2004) *Advokatskaya deyatelnost' i advokatura Rossiiskoi Federatsii. Izdanie 3-e, ispravlennoe i dopolnennoe* [The Advocacy in Russian Federation]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.